Зиновьев. Г. Польское наступление.

УКРАИНСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

№ 74.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г. ЗИНОВЬЕВ

Польское наступление.

Речь на IV-м Всеукраинском с'езде Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов

Цена 3 руб.

Всеукраинское Издательство

Харьков, 1920 г.

Издано в количестве 30 тыс. экземпляров.

9-я Советская Типография Харьков. Плетневский пер., № 14.

Товарищи, мы приступаем к последнему и вместе с тем к первому и самому важному пункту порядка дня нашего С'езда —к вопросу о войне с польскими капиталистами.

Я должен остановиться в начале на истории этой войны. Вы знаете, что Советское правительство в течение нескольких месяцев вело переговоры с нынешним польским буржуазным правительством и шло по отношению к нему на значительные уступки. Нам приходилось слышать голос недовольства; рабочие, красноармейцы, крестьяне из самых передовых, досадуя, говорили нам: „доколе вы будете тянуть канитель с польским буржуазным правительством“, „доколе на наглые ноты польского правительства наш Народный Комиссар Иностранных Дел тов. Чичерин будет отвечать с обычной для него кротостью“? Наше правительство тем не менее продолжало дипломатические переговоры и выражало полную готовность итти на очень серьезные уступки панскому правительству.

Почему наше Советское правительство поступало так, какие для этого были основания? Понятно, одним из главных оснований для Советского правительства было желание избегнуть войны, желание избегнуть жертв рабочих и крестьянских жизней, как со стороны польского народа, так и со стороны народов, населяющих нашу федеративную республику

Советское правительство, идя на уступки панскому правительству поляков, исходило при этом из двух соображений. Одно из них продиктовано предыдущей историей взаимоотношений России и Польши. Другое было продиктовано нашими международными интересами, интересами международной революции.

Первое соображение было следующее. Мы говорили себе: царизм угнетал Польшу вдвойне. Польша испытала со стороны царской России двойной гнет. В Польше не позволяли детям крестьян учиться на родном языке. В Польшу посылались в течение долгих десятилетий самые наглые представители русского офицерства для того, чтобы там хозяйничать. Над Польшей измывались отребья помещичьего и буржуазного класса России. Польша прошла длительную историю, длительный путь угнетения со стороны царской России. Это не могло не оставить глубочайших следов в сердцах польского народа, который помнит кровавые подавления националистических, но все же народных восстаний в Польше. Польша помнит, как крепостные солдаты русского царя под руководством Муравьева-вешателя и других представителей царско-помещичьей реакции, уставили край эшафотами. И пусть движение, которое тогда возникло против царской России, отнюдь не было социалистическим, оно было буржуазным, националистическим,— но мы, как интернационалисты, как коммунисты, не можем не считаться с тем, что стараниями буржуазии, польской буржуазии и нашей собственной буржуазии, от которой мы освободились без году неделя, накопилась бездна недоверия ко всему русскому и там совершенно всерьез еще сейчас масса мещанства и крестьянства не может

поверить, что происходит борьба за освобождение, а они верят, что происходит старая борьба в новой обстановке, что это столкновение России с Польшей. Вот что обязывало к величайшей осторожности.

Мы должны были себя так повести, чтобы каждый польский батрак, каждый крестьянин и крестьянка Польши поняли, что если эта война будет, то она будет по другим причинам. Вот откуда наше долготерпение.

Наш класс, конечно, не ответствен за то, что крепостные крестьяне под командой царских генералов душили когда то Венгрию в 48 году, или душили польские восстания. Эта не наша вина, а беда. Но теперь, направляя нашу международную политику, мы не должны забывать этого прошлого. Мы не должны забывать того, что когда то наша армия была воплощением реакции, что когда то Россия была названа „международным жандармом".

Вот первый мотив, который обязывал наше Советское правительство к величайшей осторожности, к величайшему долготерпению. Мы помнили, что было время, когда Герцен видел, что наше офицерство проделывало над Польшей, как издевались наши крепостные армии над польским народным восстанием, у него вырвалось горькое восклицание: „мне стыдно быть русским".

Теперь у нас такое восклицание не вырывается. Мы интернационалисты, но мы счастливы и гордимся, что принадлежим к народу, который первый поднял знамя восстания и победил. И мы не должны забывать, что было такое время, когда наши лучшие люди, видя, как топтали крепостные

солдаты польский народ, восклицали, что им стыдно быть русскими. Поэтому Советская власть, сколько было возможно, тянула переговоры с польской буржуазией и старалась итти на уступки.

Второй мотив был гораздо более важный. Второй мотив был международного характера. Вы знаете, что с той поры, как наша армия имела значительные успехи, как наше оружие стало победоносным и с каждым днем все больше, с той поры начался по всему миру в желтой печати стон о „красном империализме“.

Говорилось о том, что мы теперь, окрепшие и создавшие сильную армию, решили огнем и мечем покорить весь мир, что мы силой навязываем всем коммунизм, что мы желаем завоевать другие страны, идя туда насильно насаждать коммунизм. Нам было крайне необходимо создать такую обстановку, при который каждый рабочий и каждый крестьянин во всем мире знал бы, что если будет война у нас с Польшей, то она не может принести красный империализм, что мы не хотели загнать силком, дубиной в коммунизм польских рабочих и крестьян, что война будет потому, что польская буржуазия и польская шляхта хотели этой войны. Нам надо было отнять у всех жонглеров и шулеров международной дипломатии, у этих опытных сих дел мастеров всякую возможность вводить свои народы в обман. Нам надо было создать такую кристальную и ясную обстановку, при которой даже лживая желтая печать не могла бы сказать, что мы пошли походом на Польшу.

Вот второй мотив, по которому Советская власть старалась тянуть переговоры, пока это только было возможно.

Вы знаете, что тем не менее война пришла. И вы также знаете, как это случилось. Из польских газет известно, что польская буржуазия в течение 3-х недель подготовляла так называемое общественное мнение в своих газетах, рисуя положение так, будто мы уже начали наступление. В течение 3-х недель они прикидывались казанскими сиротами, лгали направо и налево, уверяя Польшу, что они отступают, а мы наступаем, что мы скопили невероятно какие огромные силы против них. И они создали настроение у тех слоев населения в Польше, которые им верили, создали такое настроение, что будто выбора нет, что мы бросились на Польшу, и что теперь польскому народу ничего не остается, как только сопротивляться. Может быть, в Польше некоторые слои одураченного населения поверили польским панам и их газетам, но весь мир, видя всю обстановку, не мог этого сказать. Даже злейший наш враг—франц. буржуаз. печать не решилась, а это, по крайней мере, не вся это утверждает, а говорит только, что мы собирались, когда кончим на всех других фронтах, начать наступление и, видите, поляки нас предупредили. Между тем, польская печать говорит и представляет дело так, что мы не собирались, а уже начали наступать, начали громить польские войска и потому им ничего другого не оставалось, как пойти против нас.

Польская война по всей своей обстановке имеет глубокое международное значение. Это не все понимают, и даже на этом с'езде мне пришлось слышать заявление одного товарища, будто это война не международного характера, что это, как выразился товарищ,—чепуха. Но это отнюдь не чепуха. Эта война, несомненно, имеет междунар. значение

Пожалуй, если вы посмотрите на внешнюю картину, то вы можете сказать, что в этом мало правдоподобного. В самом деле, какой смысл бросаться одной Польше против нас? Ясно, что она расшибет себе лоб. Какой смысл было ждать, пока мы разобьем Деникина, Колчака и Юденича, кончим с кавказским фронтом и тогда вытягивать из рукава пана Пилсудского. Лучше было пустить этого сокола в то время, когда нападал Деникин, Колчак, Юденич. Конечно было-бы легче для буржуазии, если бы в то же время из другого рукава выпустить второго, финляндского сокола—генерала Маннергейма. Если бы буржуазия была сплочена, как мы, как рабочие и крестьяне всего мира, если бы буржуазия тоже была классом восходящим, она так и поступила бы. Но в том-то и дело, что буржуазия мыслит так потому, что она падает, она сгнила, она стоит на глиняных ногах, и ее звезда давно закатилась. В историческом смысле она доживает свою старость. У ней это последние дни бабьего лета. Именно поэтому она вынуждена делать глупость за глупостью. Не в том дело, что Ллойд-Джордж глупее нас. Там есть люди с таким нюхом, с тонким чутьем, но не их вина, если вся механика буржуазного общества и вся эта грызня и рвотня привела к тому положению, что им ни одного шагу сделать без того, чтобы не начать ссориться.

Действительно, было глупо с их стороны, что они ждали, пока мы побьем Юденича, Колчака, Деникина, а потом выпустили Польшу. Но в этом историческое несчастье буржуазии. Это последнее, что у нее осталось. Это последняя удушливая бомба, которая плохо пахнет. Нечего пустить, так пустили Польшу. Больше не с чего пойти сейчас.

Этот моментальный снимок с международного положения, как сноп лучей освещающий положение, это вспышка молнии, которая фиксирует, что есть в данный момент на международной арене. Английская и французская буржуазия уже передрались. Французская буржуазия хочет иметь сильную Польшу против Германии. Англия не хочет иметь ее, потому что боится, что будет сильна Франция. Они уже дерутся из-за колоний. Япония и Америка готовятся к войне, уже сочиняются новые тайные договоры.

Вот в каком международном положении застает нас война. Буржуазия не может бросить против нас ни французских, ни английск. солдат. В момент, когда к нам приехала английск. рабочая делегация, восхитившаяся тем, что мы вырвали власть из рук буржуазии, в этот момент никакой Ллойд-Джордж, никакой Черчилль, никакой другой черт не мог-бы бросить английских солдат против нас.

Французские капиталисты не могут бросить своих сил против нас, потому что у них ежедневные жел.-дор. стачки, потому что они должны были распустить всеобщую конфедерацию труда.

Обозревая все положение, нужно сказать, что им некого больше было выпустить, как Польшу. Может быть, можно было еще румынских помещиков пустить, но, во-первых, возможно, они не хотят обидеть т. Раковского, во-вторых, и этот мотив будет также достаточно веским. Приехавшие с Балкан передают, что коммунистическая революция зреет там не по дням, а по часам. В Сербии, в этой маленькой Сербии издаются ежедневно 5 коммунистических газет. В Греции растет коммунизм, и близко время, когда балканская революция окажется зрелым плодом.

Вот, как быстро история работает на нас. Они хотели бы венгерских разбойников выпустить против нас, но близко время, когда венгерские рабочие возьмут их опять за горло. Поэтому польская буржуазия как бы отмечена божественным перстом, чтобы ее бросить, как последнюю попытку, против нас. Они сами плохо верят, что из этого что-нибудь выйдет, но они думают: „авось и из палки выстрелит“.

Другие говорят: во всяком случае мы отвлечем Советскую власть от хозяйственной работы, навяжем новую войну, а если пан Пилсудский погибнет, одним дураком будет меньше. Они также рассуждали относительно Колчака и относительно других своих ставленников.

Вот почему мы должны иметь в виду и это особенно чувствуется на Украине, что мы воюем не только с Польшей, а с европейской буржуазией, при нейтральном, выжидательном и неопределенном состоянии других частей буржуазии. Англичане ворчит, как большой бульдог, не веря, что из этого что-нибудь выйдет. Его душа раздвоена. Хотелось бы ему, чтобы французский конкурент полетел вверх тормашками, но еще больше хочется, чтобы и мы полетели вверх тормашками.

Такова характеристика одной группы буржуазии. Другая группа буржуазии во главе с французской стоит за пана Пилсудского, подчеркивая, что, имея дело с [illegible] с [illegible] шпорами. Все что [illegible] [illegible], что у [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] тяжелое.

Только при таких условиях можно понять, что такое нынешняя война. Все эти [illegible] [illegible] международной пролетарской революции.

Географически Польша расположена между Россией и Германией. Когда этот мост будет нашей Красной армией завоеван, то из этого получится ближайшее соседство с германскими рабочими. И мировая буржуазия прекрасно отдает себе отчет в том, что от близкого соседства с германскими рабочими едва ли буржуазия выиграет. От этого выиграет германская революция. Все это знают.

Вопрос осложняется для нас целым рядом внутренних моментов, особенно для Украины. Формально война идет между польской республикой и Р. С. Ф. С. Р., по существу дело идет об Украине, это ваши паны хотят разделить, эти господа мечут жребий об Украине.

Вы превосходно знаете тот договор, который заключен с паном Петлюрой. Заключая договор польские паны ругали этого Петлюру грубого и нелепо. пишут, что кому неизвестно, что Петлюра не исполняет договоров, не отличается ничем от других атаманов. И заключая с ним договор. он кто ищет, как Пилсудский, пишет, что вместе с польскими войсками на Украину возвращаются ее сыны под командой верховного атамана Петлюры, который нашел помощь в польском народе. И в тот момент когда регулярное правительство украинское установится, тогда польские паны уведут свои войска. Польская буржуазия изображает Петлюру верным союзником с одной стороны, а с другой стороны, польская буржуазия провозглашает его атаманом, вождем Украины и т. д. Выходит по Гоголю „Дама приятная, но не во всех отношениях“. Тем не менее она заключает с ним законный брак. И хотя невеста выходит с большими изъянами, но они идут на этот брак, потому, что приданое, которое обещают, кажется довольно солидным

Приданое такое: вы знаете, что Польша выставила условия, так называемые границы 1772 г., то есть те границы, которые она чертила между свободной петлюровской Украиной и свободной Польшей. Что это означает? Я не могу привести точных цифр, но в общем и целом это означает, что одна треть Украины должна отойти польским панам, а две трети должны очутиться в руках Петлюры и петлюровцев, то есть украинских помещиков. У поляков есть надежды, что они в этом году соберут даже урожай. Вот какое приданое. Стоит сказать, что за это приданое следует не замечать некоторых недостатков невесты. И они, конечно, их не замечают и идут на бракосочетание. Сейчас начался медовый месяц в Киеве. Надолго ли, не знаю, думаю, что наша Красная армия нарушит их покой довольно таки скоро. (Аплодисменты).

Мы имеем, товарищи, перед собой наступление совершенно в духе Керенского. Ведь, в самом деле, оглядываясь назад, каждый из нас теперь спросит, неужели Керенский не подумал, что, начиная наступление 18-го июня, он губит себя? Если бы Керенский не начал бы наступление 18-го июня, он может быть протянул бы еще несколько месяцев. Но вместе с тем мы говорим, а мог ли сам Керенский не начать наступления. Что ему другое оставалось? Его правительство находилось в положении того человека, который обречен уже на самоубийство и только уныло бродит и ищет крючок, где бы ему повеситься.

Совершенно в таком же положении находится нынешнее буржуазное польское правительство. Никакого другого выбора у них, кроме ставки на войну, нет. Или они толкнут польскую массу

пления и что Бог даст, то и будет, или же нужно немедленно протягивать ноги и искать сук, на котором они действительно повесятся. Вот почему польское правительство вынуждено было идти на ту авантюру, на которую оно пошло.

Разумеется, от этого нам нисколько не легче и от этого наши задачи не перестают быть в достаточной степени тяжелыми. Нам приходится считаться с тем, что уже сейчас занята значительная часть Украины и что наступление этих войск еще не приостановлено, что перед нами рисуются две перспективы в этой войне.

Возможна перспектива такая, что после первого же нашего удара польские белые начнут откатываться с катастрофической быстротой. Возможно, что созревание пролетарской революции в Польше, которая неизбежна, теперь пойдет с огромной быстротой. Это одна перспектива, которая не исключается, — и которую можно допустить, которая может нам дать победу через два-три месяца.

Другая перспектива также существует и так же весьма вероятна. Она заключается в том, что так же, как в начале 14-го года, буржуазии удалось на долгое время надуть свой народ, изобразить свою войну, как оборонительную, и польской буржуазии это также удастся теперь, может быть, ей удастся на довольно длительное время держать в этом плену шовинизма польские массы. Может быть, эти старые переживания, о которых я говорил, — это старое недоверие ко всему русскому, со всем спором с москалями, которые действительно держали Польшу за горло, может быть, эта темнота, которая еще сильна среди польских крестьян, религиозное суеверие, религиозная спайка, будут иметь значение. У нас в попа очень мало верят. У нас помещики

[illegible]. У нас, когда нас просят разрешения устроить шествие, мы говорим: пожалуйста, всех ли дней? Сколько угодно, потому что мы знаем, что за иконой пойдет пятьдесят баб и больше никто. Но в Польше религиозная спайка сильна. Там ксендзы имеют еще значительное влияние на массы.

Поэтому у нас есть серьезная опасность, что может оправдаться вторая перспектива. Пользуясь темнотой, религиозным суеверием, религиозной спайкой, опираясь на поддержку международной буржуазии, буржуазия попытается против нас все это выставить. Польша насчитывает сейчас более двадцати миллионов населения. Это может дать очень значительный кадр, и если обман будет держаться сколько-нибудь крепко, они могут заставить нас вести длительную войну, которая может продолжаться полгода и год. Конечно, их национальный обман будет рассеиваться с каждым днем, ибо правда будет сиять, как звезда. Это несомненно, но это вторая перспектива, которая возможна.

И я думаю вы, как представители Украины, прежде всего заинтересованы в том, чтобы не допустить ее раздела. Они вооружились хорошим хирургическим ножом, взяли карту Украины и за живое тело хотят проводить границы, хотят разрезать живое тело.

Поэтому, я думаю, хозяину Украинской земли, [illegible], следует исходить из второй перспективы. Если оправдается первая перспектива и нам удастся победить польских панов в течение двух-трех недель, будет лучше, но нужно готовиться [illegible] к худшему. К лучшему всегда сможем повернуть, но нужно готовиться к более тяжелой борьбе. [illegible] думать о том, что может быть [illegible]

панам удастся обмануть значительную часть своих крестьян, может быть им на самом деле, опираясь на те обманы, на которые я указывал, удастся вызвать подобие, карикатуру национальной войны. Это для нас самое худшее, и на этом играют польские паны.

Не было войны более грязной, более позорной, более империалистической, чем война польских панов против нас. И вам укажу на то, как эти господа в течение 8 х недель говорили о нашем наступлении. Вы увидите из ноты, все было построено на обмане, все на листке — все это был обман, что делали не только буржуазия, но и господа социалисты, которые входят во 2-й Интернационал. Мне пришлось видеть несколько номеров издающейся в Польше газеты „Работник“. В этом органе принимает участие сам пан Пилсудский и там пишется: „наш общий рабоче-крестьянский народ“. Их цель: „мы приветствуем рабоче-крестьянское правительство“ — ни более, ни менее. Вот как они стараются обмануть народ. Они употребляют усовершенствованные свои особенные способы. Пусть имеет рабоче-крестьянское правительство, поэтому заключают брачный контракт с царем Петлюрой, поэтому наступают на Украину, поэтому происходит грабеж Киева — одна треть г. Киева, две трети или поэтому идет грабеж рабочих и крестьян украинских. Это показывает, как ловко буржуазия хитрость и обман.

Польскую буржуазию отличает ненависть к России, шовинистическая дума, которая способна на все. Финляндская буржуазия, с которой мы имели возможность познакомиться под Питером, когда финляндская буржуазия наступила на Питер, она также хороша. Это холодный бесстрастный буржуа

который будет выращивать кусок из тела рабочих и при этом курить свою трубку. Польский буржуа отличается: он ловче, более европеец, он больший искусник, он на все руки мастер, он вам под лозунгом „да здравствует рабоче-крестьянское правительство" ведет правительство палачей на Украину. Вот с кем мы имеем дело. Поэтому нам приходится считаться с тем, что весь иезуитизм, с позволения сказать, все возможное, все живое, будет пускать в ход умирающая буржуазия, чтобы отравить душу польского крестьянина и рабочего, чтобы под лозунгом социализма и под лозунгом отечественной и оборонительной войны двинуть их против Украины и России.

Вот почему, говорю я, вполне возможна эта перспектива. Как в 1914 году обманули народы этой величайшей ложью, сказкой о защите отечества, так теперь буржуазия, может быть, на более короткий срок, так же обманывает народ.

Возможно, что там также эта сказка о защите отечества поймает польских крестьян, и тогда вам нужно будет в войне, скрепя сердце, помнить, что сколько бы вам ни пришлось принести жертв из своих рядов и из рядов обманутых польских крестьян, вам не остается другого пути, кроме того, как с оружием в руках пробиваться через эти ряды обманутых польских рабочих, солдат и крестьян, просвещая их попутно, и объясняя им истину.

Выбора другого история нам не дает, нет другого выхода, как выступление на это поле длительной войны. Вам, как организаторам Советской власти на Украине, как людям, которые достаточно видят, что происходит в Советской России и в Украине, вам нельзя исходить из того, что мы шапками закидаем, что за 2 месяца мы

стороны. Может быть, это будет так, я вполне это допускаю, но, поймите, что это самая тяжелая длительная, упорная война, которая нам навязана. Она должна мобилизовать все и всех. Мы надо отдать все свои последние силы, потому что иначе ставка международной буржуазии будет выиграна и будет нанесен самый сильный удар по рабочему классу всех стран.

Т.т., пред настоящим Съездом мне нечего распространяться на счет того, какую роль украинская буржуазия и, в частности, г. Петлюра и его шайка в этой войне играют. Но я хотел сказать, что то, что ясно нашему съезду, далеко и далеко не [illegible] Украине. Я думаю, что для того, чтобы организовать теперь войну, которая пред нами стоит, нам необходимо сейчас поднять деревню во что-бы то ни стало. Я не стану указывать на то, что деревня еще в лучшем случае держится дружеского нейтралитета, а в худшем, вы сами знаете, какое положение. Нам необходимо тысячи и десятки тысяч, — я это говорю не для красного словечка, меньшее количество нам не поможет, — нам необходимо десятки тысяч лучших пролетариев Украины бросить в деревню, двинуть харьковских рабочих и лучших рабочих Донецкого Бассейна в деревню. Никаких других серьезных средств поднять украинскую деревню у нас нет. Смешно думать, что украинскую деревню представляют некоторые политические партии, сидящие здесь и очень много говорящие интеллигентским языком о независимой Украине. Когда сегодня тов. Авдиенко читал целую брошюру в виде декларации, то я подумал, что такова уже наша судьба — чем меньше фракция, тем больше декларация (Аплодисменты. Смех). Когда [illegible] декларации эти

партии выступления от имени крестьян, то я больше всего боюсь, как бы не было такой штуки [illegible] чтобы не поверили ей. Не потому, что я от западных [illegible] [illegible], которые [illegible] себе, [illegible], что он представитель крестьянской партии. Но если мы возьмем чисто интеллигентскую партию, которая вместо того, чтобы пойти учиться в гущу крестьянских масс, в [illegible] поле, [illegible] ет по первое число какой-нибудь [illegible] диспетчеры, вместо того, чтобы свои знания [illegible] культуры отдать на то, чтобы украинские крестьяне [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] представляет, что крестьяне у них в кармане. Этим сказкам не нужно верить. Эти интеллигентские группы вовсе не крестьянские представители. Если они хотят идти к нам, есть им место в наших рядах, где они могут серьезно работать [illegible] общих [illegible]. Но вам нужно [illegible] оперировать с многомиллионными [illegible] нам нужно поднять крестьян Украины.

Для этого мы [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] не [illegible]. Те крестьяне, несознательные, которые [illegible] с [illegible] союз с ним, мы подвергнуться [illegible] [illegible] образом. [illegible] [illegible] [illegible] крестьянской контрреволюционной [illegible] [illegible], так как они очень [illegible] и [illegible], и [illegible] [illegible] [illegible] могут только рабочие. Рабочие [illegible] [illegible] [illegible] и крестьянам, [illegible] [illegible] [illegible].

Мы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Советской России. Мы знаем, что [illegible] только из того, что [illegible] [illegible] [illegible]. Это было [illegible] [illegible] только тем, что мы [illegible] [illegible]

тысяч наших лучших рабочих, московских и питерских, посылали продовольственные отряды с оружием в руках и без оружия. Мы посылали туда работниц, посылали туда отряды, которые гибли там зачастую (у нас на днях погиб маленький отряд в 20 человек: было маленькое крестьянское восстание в местности, куда они были посланы) но то, что сделано среди крестьян, сделано главным образом передовым пролетариатом.

На Украине слой пролетариата сравнительно тонок, но тем не менее он достаточен, чтобы поднять передовые части деревни. Если бы мы решили, что каждый фабрично-заводской комитет, каждый районный комитет, каждый профсоюз выделяет определенную группу рабочих - коммунистов, сочувствующих, беспартийных честных работников, которые хотят, чтобы был хлеб, чтобы они вырабатывали продукты, таких рабочих нужно брать и посылать. Если бы мы это могли сорганизовать в достаточном масштабе, то только тогда мы могли бы поднять эту целину, на которой видим бурьян махновщины, но где могут процветать лучшие цветы. Задача вашего Съезда — поднять крестьянскую целину. Может быть, в этом нам поможет настоящий момент, - не было бы счастья, да несчастье помогло. Если мы не поднимем этой целины, мы не победим польского пана, мы не сможем победить даже ту сравнительно небольшую армию, которую Пилсудский имеет. Поэтому ваш Съезд должен поставить себе задачей бросить крупные силы в деревню.

В нашей гражданской войне почти всегда решало не столько число военных сил, сколько [illegible]

нашей деревни. Когда мы начали разбивать Колчака, Деникина, сами крестьяне нам помогли в этом. Если мы не сможем создать своей организации, мы не сможем победить. Всуе тогда писать законы о комитетах незаможных крестьян. На бумаге пишется легко, но без работы рабочих Донецкого Бассейна, Харькова и других крупных центров, никаких незаможных комитетов не будет. Если будет тысяч пять, то это кажется большой цифрой, но на всю Украину это капля в море. Нам нужно, чтобы вся Украина была испещрена комитетами незаможных крестьян. Это могут сделать только рабочие.

Мы попутно решаем две задачи. Мы провозглашаем войну польским ставленникам буржуазии, чтобы уничтожить последнюю баррикаду, за которой стоит буржуазия, но в то же время проводим внутреннюю работу в нашей Украине, начнем очищать ее от плевел бандитизма, начнем поднимать деревню, лечить Украину от антисемитизма, от погромных настроений. Если мы не вылечим Украину от этой болезни, если она будет биться в этой лихорадке, тогда мы не можем построить коммунистическую власть. Это не вопрос о той или другой группе населения, это не вопрос филантропии, это вопрос жизни и смерти Советской власти. Попутно мы должны решить эти вопросы. Если не решим, мы не победим польских панов. (Аплодисменты)

Хочу сказать, товарищи, что Съезд, если хочет оценить должным образом внешнюю войну и внешнюю историческую обстановку, то должен принять сейчас достаточной важности решения.

Нужно организовать ту настоящую народную войну, которая нам предстоит. Кто может ее организовать? Только вы. Больше некому. Здесь собралось лучшее, что есть на Советской Украине. Организовать эту войну, это величайшее дело, которое предстоит нам, и, я думаю, что нам нужно будет принять решение о мобилизации всего Съезда (Шумные аплодисменты). Я не хочу этим сказать, что все члены Съезда должны пойти на войну. Война есть сложное трудное дело. Это большая кооперация, это вроде фабрики. Теперь нам нужно не только, чтобы лучшие наши организаторы и агитаторы были на фронте, лежали в цепи. Мобилизацию нужно понимать в широком смысле слова. Нам нужно наладить железные дороги, продовольствие, тыл и поднять деревню. Вот для чего нужна будет мобилизация. Нужно весь Съезд разбить на группы: такую то группу отправить на фронт, такую то на железные дороги, такую то на продовольствие, а других нужно отправить на места, чтобы подымать крестьян.

Подымать крестьян нужно не в старом смысле слова, а по новому. Нужно собирать сельские сходы, нужно бить в набат и разъяснять, что идет лютый враг. Нужно напомнить крестьянам об старых польских панов. В некоторых губерниях польского населения было четыре, восемь процентов, но все-таки это были такие экземпляры, которых хорошо помнят: польский помещик, который приезжает на шестерке цугом и кнутом машет, от которого крестьяне бегут, как от чумы, а на них самих смотрит как на скотину. Вот нынешних крестьян, которые ворчат, когда Советская власть идет к ним за разверсткой, — нет другого

средства понять, как представить перед ними рядом эти две картины, вызвать и понимать тени польских панов.

„Ты хочешь, чтобы вернулся сюда польский пан, ты хочешь, чтобы он надел петлю, ты хочешь, чтобы тебя травили собаками на две версты вокруг помещичьей земли, ты хочешь опять, чтобы над тобой издевались?" — Пожалуйста!

Нужно все искусство нашей агитации, чтобы поднимать крестьянство, чтобы оно не оставалось в стороне, чтобы оно знало, что лютый враг идет на Украину, — что против нас идут польские паны. Нужно вызвать возмущение, на какое только способен человек. Вот для чего нужно бросить на места сотни делегатов. Натиску панов нужно противопоставить массовую мобилизацию всего крестьянства. Нужно напоминать всему крестьянству старый опыт, нужно напомнить те примеры, которые были со стороны польских панов. Нужно напомнить тот уклад жизни, который был недавно, нужно вызвать это в их памяти, и тогда они пойдут за нами.

Я видел в одной газете, как некоторые авторы выхватывали отдельные цитаты из наших статей и говорили: большевики хотят защищать Украину только от поляков, только по национальным мотивам. Да, мы должны сказать, что мы защищаем не только интересы рабочих и крестьян, но интересы всего народа. Я утверждаю это смело. На Украине нет ни одного сколько-нибудь значительного слоя, кроме горстки спекулянтов и прямых ставленников панов, которые были бы заинтересованы в приходе панов. Все остальное население

заинтересовано в нашей победе. Когда люди узнают, что в Двинске и Минске пролетариат поднялся, как они поднялись как рабочие и еврейским населением, то они, конечно, будут делать известные выводы. Весь сознательный народ должен стоять за нашу победу и должен помогать ей [illegible] силой и ее советом.

Это будет народная война. Коммунисты организуют народную войну, коммунисты организуют эту рабоче-крестьянскую бедноту и весь остальной трудящийся народ, вызывая интеллигенцию на борьбу против польских панов. Разве этим сколько-нибудь нарушаются интересы интернационализма? Мы должны стать вождями всего того движения, которое с каждым днем будет расти против польских панов. Тогда мы завоюем крестьянство, которое увидит, что в борьбе против польских панов первой выступает коммунистическая партия, а тогда проникнет понимание тех предрассудков, каким крестьянство [illegible] против коммунистической партии.

Товарищи, как помните, главная задача — это мобилизация с'езда. Такие утверждения, что 200 человек пошло на фронт, — такую мобилизацию мы [illegible] и на одной [illegible]. Хотя, конечно, [illegible] решают военное дело и, конечно, они должны быть на фронте, но не о такой мобилизации мы теперь говорим. Мы говорим о самой широкой мобилизации, когда Съезд Советов раз'ясняется, должен работать так, что через 1–2 недели мы все почувствуем, что [illegible] [illegible], которым [illegible] [illegible] и [illegible] увидит, что такое [illegible] нас. Мы все почувствуем, что Съезд Советов Украины [illegible] [illegible] массы, сумел разбудить

спящую деревню. Вспомните, было время, когда немцы хотели идти на Питер, и бессознательные великорусские крестьяне говорили: „мы уйдем в Курску, разве немцы до Курска доберутся", а те которые были дальше Курска, были еще спокойнее. Я отлично помню картину, как у нас в Питерском гарнизоне пустовали казармы, как солдаты брали свои котомки и разбегались, как таял под рукой армия..!

Это было самое тяжелое время, когда бессознательно русский крестьянин думал, что от немецкой грозы можно спрятаться в Тульской или Курской губернии. Теперь все убедились, что немцы, польские паны и др. белогвардейцы доберутся и до Курской и до Тульской губ. и ограбят всех до нага. Необходимо разбить эту деревенскую инертность. Нужно, если Съезд согласен с нами, в чем мы ни на секунду не сомневаемся, чтобы он это влияние мог отраженно передать деревне, чтобы твердые, стальные решения, которые мы здесь примем, были переданы в деревню. Тогда получится железный, стальной мост между городом и деревней. Этот живой мост нужно построить только из рабочих лучших пролетариев.

Товарищи, какова программа польской, донской буржуазии? — Их программа известна: отдать Украину польским панам, две трети Украины помещикам, долой Советскую власть! — Вот вся программа. Какова наша программа? Наша программа — мир с Советской Польшей, не более и не менее. Наша программа: красная Варшава. Поэтому мы говорим заранее совершенно определенно. Было время, когда мы выжидали по тем мотивам,

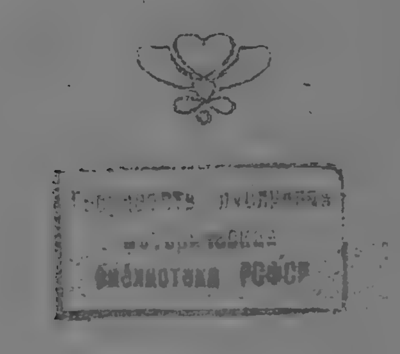
на которые я указывал. Теперь мы больше ждать не будем. Пан Пильсудский может быть Наполеоном, может быть более Наполеона, может быть удачних, как сам Ал. Керенский. Когда мы будем бить, англичане пришлют нам ноту: перестаньте бить, начнем говорить, — как они это сделали по поводу одной республики Азербейджана. Мы писали ноты и контр-ноты, пока Баку не был в наших руках. Пусть пан Пильсудский этого не ждет. Если мы вынули меч, мы его не вложим в ножны, пока Польша не станет советской (Продолжительные аплодисменты.), потому что, товарищи, это теперь нам завещание от рабочих всего мира.

Уже начались выступления раб чих, уже германские рабочие демонстрировали против поляков. Английский рабочий союз вынес протест против панов. Француз кие р бочие писали протест против войны французскому правительству. Теперь с каждым днем и шагом война этих господ обостряет международное положение, подвигает международную революцию. Надо, чтобы на весь мир, на всю Украину раздался тот клич, который выражает действительную истину, что польские банды ломятся в наши крестьянские хаты, ломятся в нашу Украину, что они топчут наши поля, насилуют наших женщин, что они готовы грабить Украину, что они готовы отнять урожай. Надо, чтобы об этом говорили не десятки тысяч, а миллионы трудящихся.

Надо, чтобы на всех устах на Украине было одно: „проклятые польские паны“, надо, чтобы наши лозунги передавались через фронты польским рабочим, которые, конечно, в наших чувствах не сомневаются, которые тем скорее нападут с тыла,

чем резче будем бить фронт, надо нашу агитацию перестроить на совершенно новый лад, забыть все мотивы, кроме мотива, что в наш дом ломится польский бандит, громила, подосланный французскими и украинскими капиталистами. Надо всю деревню, как одного человека, поднять, надо создать настроение настоящей священной народной войны.

Когда мы все встанем, как один, немедленно против врага, который ломится в наш дом; надо помнить, что эту войну решит не одна Украина и Советская Россия, что не только они ее решат, а эту войну, решит 3-ий Интернационал, решат рабочие всего мира. Мы только один из отрядов этой войны. (Аплодисменты, оркестр играет Интернационал, снова бурные аплодисменты).

Издания Всеукраинского Издательства

1. Г. Зиновьев. Беспартийный или коммунист.
2. С. И. Минин. Кто такие коммунисты?
3. В. И. Ленин. Ответ буржуям на пять вопросов, (русск. и немецк. яз.)
Н. И. Бухарин. Работница, к тебе наше слово!
4. Н. І. Бухарін. Робітнице, до тебе наше слово
5. А. Бонч (Генкин) Кровавый опыт.
6. А. Бесюшина. Почему я стала коммунисткой
В. И. Ленин. Речь на съезде работниц.
7. В. І. Ленін. Промова на з'їзді робітниць.
Е. Бламина. Почему я стала защитницей Сов. Власти?
8. Є. Бламіна. Чому я зробилась прихильницею Рад. Влади?
9. Красная Звезда.
В. И. Ленин. Как коммунисты-большевики относятся к среднему крестьянству.
10. В. І. Ленін. Як комуністи-більш. ставляться до середнього селянства?
Резолюции Перв. Всер. Совещ. по работе в деревне.
11. Резолюції Першої Всер. Наради що до праці на селі.
12. А. Лівицьківський. Гнітити жидів—гнітити самих себе.
13. Резолюция Первого Всероссийского Съезда работниц.
14. В. Марінський. Як тульський селянин ужу розуму набрався.
15. С. Мінін. Релігія і комунізм.
И. Мещеряков. Поповские проделки.
16. Н. Мещеряків. Попівське шахрайство.
17. Н. И. Бухарин. Всеобщая дележка или коммунистическое производство.
18. В. М. Фриче. Мировой красный праздник.
19. Н. И. Бухарин. Где настоящая свобода? (на русск. и немецк. яз.)
Артур Арну. Мертвецы коммуны (на рус. и польск. яз.)
20. **Артур Арну. Мерці комуни**
21. Т. Гиевич. С чем вернемся (на польск. яз.).
22. Конституция Р. С. Ф. С. Р. (на польск. и нем. яз.).
23. Песни победы (на польск. яз.).

Издания Всеукраинского Издательства

24. А. Коллонтай. Семья и коммунистическое государство
А. Коллонтай. Сім'я і комуністична держава.
25. К. Самойлова. В объединении—залог победы.
26. А. Коллонтай. К истории движен. работн. в России
Е. Блонина. Борьба работниц за последние годы
27. К. Самойлова. Первый съезд и организация работниц
28. Е. Вандервельде. Парижская коммуна
Е. Вандервельде. Паризька комуна.
29. Г. Зиновьев. Из истории нашей партии
Г. Зінов'єв. З історії нашої партії.
30. Н. Фалеев. Крестьянский закон
Н. Фалеев. Селянський закон.
31. Н. Фалеев. За что проливала кровь Украина?
32. К. Самойлова. Что дала работницам Советск. Власть.
33. М. Владимиров. Украинские крестьяне и продовольственный вопрос.
34. Шлихтер. Город и село в продовольственном вопросе.
Шліхтер. Місто й село в продовольчому питанню.
35. Хлебная монополия
Хлібна монополія.
36. Мануїльський. Що дав новий земельний закон селянству?
37. Я. Тун. Закон о земле.
38. Г. Эрде. Советский закон о земле
39. Г. Зиновьев. Партия и профсоюзы
Г. Зінов'єв. Партії та проф. спілки
40. А. Панненкук. Раздел добычи
41. И. Вардин (Мгеладзе). Майский праздник коммунизма.
42. Л. Каменев. История партии коммунистов в России и В. И. Ленин.
43. Я. Тун. Все для транспорта,—все через транспорт
44. М. Ярославский. Карл Маркс и Фр. Энгельс.
М. Ярославський. Карло Маркс і Фрідрих Енгельс
45. М. Конкель. Коммуна 71 года.
46. Мархлевский. Что такое политическая экономия и чему она учит?

Издания Всеукраинского Издательства

47. В. И. Ленин. Великий почин.
В. І. Ленін. Величній почин.
48. Е. Преображенский. Анархизм и коммунизм.
Е. Преображенський. Анархізм і комунізм.
49. Н. И. Бухарин. Церковь и школа в Сов. Республике.
Н. І. Бухарін. Церква і школа в Радянській Республиці.
50. Н. Меньшой. Американские цари.
51. Зиновьев. В. И. Ленин.
52. Марьянов и Волков. Причины хозяйстве. разрухи.
53. Конституция У. С. С. Р.
Конституція У. С. Р. Р.
54. [illegible] Кого в ради вибірати, кого в шию треба гнати.
55. Резолюции и постановления IX съезда Р. К. П. (рус. польск., укр., евр. и немецк. яз.).
56. Н. Бухарин и Е. Преображенский. Азбука коммунизма, часть I.
Н. Бухарін та Е. Преображенський. Абетка комунізму. I частина.
57. Н. Бухарин и Е. Преображенский. Азбука коммунизма. часть II.
Н. Бухарін та Е. Преображенський. Абетка комунізму, частина II.
58. Геть партізанщину! Статті т. т. Раковського, Самсонова, Горлова, Кумача
59. Н. Бухарін. Програма комуністів-більшовиків.
60. Н. Ленін. Лист до робітників та селян України.
61. Я. Яковлев. Против польских панов и польских наймитов.
62. В. И. Ленин. Выборы в Учредительное Собрание и Диктатура Пролетариата.
63. М. Красний. Правда про петлюрівські брехні.
64. М. [illegible]. Про Петлюру—панську шкуру.
65. Партийная работа в деревне.
Партійна праця на селі.
66. [illegible] Комуністичне будівництво. Збірник статтів до IV Всеукр. З'їзду Рад.

Издания Всеукраинского Издательства

67. В. Чубарь. Трудовий підйом
68. М. Владіміров. Продовольча політика Радянської **Влади на Вкраїні.**
69. В. Блакитний. Діктатура пролетаріату чи всенародня влада.
70. Троцкий. Парижская Коммуна и Советская Россия.
71. Х. Раковський. Робітники та селяне, об'єднуйтесь на **боротьбу з шляхтою!**
72. Володимирський. Організація Радянської влади на **місцях.**
73. Х. Раковський. Проти польських панів—все для перемоги.
74. Г. Зиновьев. Польское наступление.
75. Манифест III Интернационала (на рус. и польск. яз.) Манифест III Інтернаціоналу.
76. М. Красний. Народня війна.
77. Продовольча справа та селянська біднота.
78. Шкрвінат. Червоне право та народній суд
79. Калюжний. Тяжка хвороба.
80. Винниченко. Проти Петлюри. Збірник статтів.
81. М. Красний. Треба розжувати (казка для дорослих).
82. Продовольча справа та всесвітня боротьба. Збірник статтів.
83. Народня війна. Збірник статтів
84. Голий. Червона армія

